

Янь Ци оказался человеком слова: точно в назначенное время за Чжоу Туном прислали машину. Однако не успел тот взяться за дверцу, как откуда-то сбоку, тяжело отдуваясь, прибежал Дуань Чжэн. Преградив дорогу, он шумно выдохнул:

— Чуть... чуть не опоздал! Я тоже с вами.

— Тебе-то там что делать? — недовольно спросил Чжоу Тун, нахмурившись.

— Как это что? За компанией! — с самым будничным видом отозвался тот. Поймав красноречивый взгляд друга, Дуань Чжэн весело потряс висевшим на шее фотоаппаратом: — Передо мной приоткрылась дверь в неизведанное. Как я могу такое упустить? Надо всё запечатлеть! Чья ещё жизнь может похвастаться такой остротой?

Чжоу Тун лишь покачал головой.

Сейчас он по-настоящему жалел, что отдал другу Сердце Нефрита. Под влиянием артефакта Дуань Чжэн обрёл способность различать потоки ци и, разумеется, тут же загорелся неподдельным интересом ко всей этой чертовщине, жадно стремясь заглянуть за завесу тайного мира.

Отвязаться от настырного приятеля не удалось, и Чжоу Туну пришлось взять его с собой.

Особняк Янь Ци располагался в пригороде. Просторный загородный дом по размаху ничуть не уступал старинному поместью Дуаней, если не превосходил его. Впрочем, прислуги здесь оказалось немного — Чжоу Тун заметил лишь двоих или троих слуг, бесшумно сновавших по коридорам.

Едва переступив порог, Чжоу Тун принялся оценивать фэншуй усадьбы.

Дом был ориентирован классически — фасадом на юг, а раскинувшийся позади холм огибала мощная драконья жила, устремлённая прямо на восток. Под этим высоким, чистым небом земля дышала силой; здесь одинаково благодатно было обустраивать как обитель живых, так и последнее пристанище усопших. Внутренняя планировка радовала простором и обилием света. Все три этажа соединяла изящная бамбуковая лестница, символизирующая неуклонное восхождение и карьерный рост. Во внутреннем дворике в пруду лениво шевелили хвостами пёстрые карпы кои, а в саду прямо к окнам тянулись пушистые ветви плакучих ив. Идеальный фэншуй для привлечения благотворной энергии ян.

Покои охраняла роскошная Золотая Жаба для Охраны Дома, сжимающая в пасти кусок превосходного нефрита, а на дне декоративной чаши поблескивали подлинные Монеты пяти императоров. Удивительно, как при такой мощной защите усадьбы сюда умудрилась проникнуть Призрачная Скорбь. Оставалось лишь гадать, насколько же уязвим перед

потусторонним гороскоп Бацзы внука Янь Ци, раз он притянул к себе эту дрянь.

Осмотревшись и не найдя больше никаких изъянов, Чжоу Тун повернулся к хозяину дома:

— Где ваш внук? Могу я на него взглянуть?

— Разумеется, — поспешно отозвался Янь Ци и повёл гостя на третий этаж. Перед самой дверью он, однако, помедлил и с тревогой предупредил: — Сяо Хай сейчас выглядит... жутковато. Прошу вас, господин Чжоу, не пугайтесь.

— Всё в порядке, — мягко успокоил его Чжоу Тун.

Дуань Чжэн сглотнул, затаив дыхание. Сгорая от любопытства и страха, он во все глаза уставился на медленно отворяющуюся дверь.

Раздался отчётливый затворный щелчок.

В этот миг замерли все — и те, кто стоял в коридоре, и тот, кто находился в комнате. Чжоу Тун на секунду опешил, но тут же невольно улыбнулся. Парень, сидевший на кровати, увлечённо делал селфи, вертя в руках фотоаппарат.

— А он у вас бодряком, — хмыкнул Чжоу Тун.

Янь Хай, никак не ожидавший вторжения, судорожно запихал камеру под подушку и недовольно заворчал:

— Дедушка! Ну сложно постучать, что ли?

— Чем это ты тут занимаешься? — насупился Янь Ци.

Парень демонстративно отвернулся:

— Ничем. И вообще, кого это ты с собой привёл?

— Выдающегося мастера, который тебя вылечит, — веско произнёс Янь Ци.

Янь Хай смерил гостей оценивающим взглядом и скептически фыркнул:

— Дедуль, тебя точно надули. Ну какие из них мастера? Один — смазливый хлыщ, другой — жиртрест какой-то. Я бы на такую дешёвую разводку ни за что не повёлся. Настоящие мастера — это сухопарые старцы с длинными седыми бородами! И где их артефакты? Хоть бы один завалящийся амулет для приличия прихватили!

Чжоу Тун едва сдержал смешок. Он уже собирался ответить дерзкому подростку, как вдруг заметил, что тёмное Призрачное Пятно на щеке Янь Хая зашевелилось. Размером с добрую половину ладони, оно медленно поползло под кожей, пытаясь скрыться за ухом. Пятно явно испытывало дикий страх перед Чжоу Туном, однако из-за внушительных размеров спрятаться ему так и не удалось — край черноты всё равно сиротливо выглядывал на щеке.

— Призрачное Пятно появилось у тебя около недели назад, верно? — ровным тоном поинтересовался Чжоу Тун.

Янь Хай сощурился и подозрительно уставился на него:

— Это дед тебе растрепал?

Янь Ци мысленно оскорбился — он-то как раз ни слова об этом не обронил.

— До того как пятно проступило на коже, тебя замучили ночные кошмары, — продолжил Чжоу Тун. — Ты то и дело просыпался в холодном поту от ужаса, так? А днём чувствовал невыносимую слабость во всём теле. Весь мир казался тебе отвратительным и грязным. Ты меняешь одежду по три раза на дню, моешь руки каждый час, а перед тем как прикоснуться к любой вещи, судорожно протираешь её платком. Я ведь нигде не ошибся?

Янь Хай на мгновение остолбенел, а затем возмущённо завопил:

— Дед! Ты и про это ему выложил?!

— Сяо Хай, замолчи! — прикрикнул на него покрасневший от гнева Янь Ци.

Парень померился с дедом сердитым взглядом, но в конце концов сдался. Он плюхнулся обратно на постель и нехотя буркнул:

— Да говорил же я, что с моим лицом всё нормально...

Чжоу Тун озадаченно нахмурился.

Такое упорство казалось крайне странным. Подростки в его возрасте обычно очень щепетильно относятся к своей внешности. Янь Хай — парень видный, вполне симпатичный семнадцатилетний юноша, но его, похоже, уродливое пятно на пол-лица ни капли не заботило. Он даже умудрялся делать с ним селфи! О чём он только думал?

Окна в комнате были плотно заперты, отчего воздух казался тяжёлым и застоявшимся. Чжоу Тун прищурился и активировал Глаза Инь-Ян. Стоило ему оглядеться, как его взору предстало немало любопытных вещей.

В спальне Янь Хая таилась целая куча сомнительных оккультных побрякушек: из-под кровати

выглядывала рукоять меча из медных монет, в шкафу пылилась коробочка с киноварью и лежал пакетик с подсохшей кровью чёрной собаки, а между страницами учебников были небрежно запрятаны дешёвые жёлтые талисманы.

Взгляд Чжоу Туна скользнул по книжной полке. По соседству со школьными пособиями и классической литературой красовались потрёпанные тома «Канона Захоронений», «Рассказов о Богах и Призраках» и «Книги Перемен».

Увлечения у парня оказались весьма неординарными.

Неокрепшая юношеская энергетика в сочетании с праздным любопытством к запретным знаниям — идеальная мишень. Неудивительно, что он умудрился притянуть к себе Призрачную Скорбь.

Подвинув стул поближе к кровати, Чжоу Тун сел и принялся разглядывать Призрачное Пятно, которое уползало всё дальше к уху. Подросток попытался закрыть ладонью, но Чжоу Тун мягко, но настойчиво перехватил его руку за запястье и наклонился ближе.

Почувствовав чужое прикосновение и поймав направленный на него сосредоточенный, пронизательный взгляд красивых глаз Чжоу Туна, Янь Хай мгновенно залился густой краской.

— Ч-что ты делаешь?! — заикаясь, выпалил он.

— Обычное Призрачное Пятно, ничего страшного, — небрежно отозвался Чжоу Тун.

Он слегка прикоснулся к потемневшей коже парня, мгновенно направив под неё импульс Грозы на Ладони, предварительно запечатанной оттиском Персикового Гангмао.

Янь Хай вскрикнул от внезапной жгучей боли. Чжоу Тун уже отстранился и, распрямив спину, повернулся к Янь Ци:

— Перенесите Золотую Жабу для Охраны Дома из гостиной сюда и поставьте её у изголовья его кровати. И обязательно проветривайте комнату в ближайшие дни. Ах да, — Чжоу Тун тонко улыбнулся, скользнув взглядом по притихшему подростку, — в семнадцать лет куда полезнее корпеть над учебниками. Сомнительной мистикой лучше не злоупотреблять.

Янь Ци растерянно моргнул:

— И это... всё? Проблема решена?

— Да, — кивнул Чжоу Тун. — Пустяковое дело. Ваш внук, должно быть, забрёл в какое-то гиблое место и пригреб Призрачную Скорбь. Но поскольку усадьба расположена на редкость удачно — тут и Золотая Жаба на страже, и сила драконьей жилы бережёт ваш род, — призрака попросту выжгло мощными потоками чистой энергии. Умирая, тварь из пакости напоследок

оставила это пятно на его лице. Теперь же от него не осталось и следа.

Янь Ци неверяще уставился на внука. И действительно — уродливая чернота, терзавшая лицо Сяо Хая, бесследно испарилась! А ведь он обошёл кучу именитых мастеров, и никто не сумел помочь, заставив старика известись от тревоги. Для этого же юноши изгнание скверны оказалось делом пары секунд, словно он согнал с кожи обычный прыщик.

Заметив неподдельное облегчение на лице деда, Янь Хай мигом схватил зеркало. Пятна как не бывало! На лице парня отразилось странное разочарование, которое, впрочем, тут же сменилось безумным восторгом. В глазах его вспыхнул фанатичный огонь.

Прямо на глазах у онемевшего деда подросток соскользнул с кровати и рухнул перед Чжоу Туном на колени:

— Мастер! Я был глупцом, принял вас за дешёвого шарлатана и оскорбил своим неверием! Молю вас, примите меня в ученики!

Чжоу Тун лишился дара речи.

Янь Ци тоже застыл с открытым ртом.

Старик натужно закашлялся, призывая внука опомниться и вести себя прилично, но тот даже ухом не повёл. Он преданно заглядывал Чжоу Туну в глаза:

— Учитель!

Чжоу Тун мягко покачал головой:

— Я не беру учеников.

— Ничего страшного! — горячо возразил Янь Хай. — Я могу быть вашим подмастерьем! Буду носить за вами вещи, выполнять любые поручения!

Чжоу Тун с обречённым вздохом перевёл взгляд на хозяина дома:

— Господин Янь, как видите, с пятном мы разобрались. На этом моя работа здесь окончена?

— Да, конечно, — поспешно закивал Янь Ци. Он и помыслить не мог, чтобы его единственный наследник связал жизнь с опасным миром призраков и духов. Будущее семьи Янь лежало совсем в иной плоскости. — Позвольте мне проводить вас.

— Буду весьма признателен.

— Господин Чжоу! — не унимался Янь Хай, отчаянно хватая Чжоу Туна за рукав.

— Сяо Хай! — вскипел дед. — А ну прекрати этот балаган! Живо отпусти гостя!

Грозный окрик подействовал на парня как ушат ледяной воды. Обиженно надувшись, он отпустил Чжоу Туна, но во взгляде его по-прежнему горело упрямое, несломимое пламя.

Они уже подходили к выходу, когда Янь Хай вдруг негромко бросил им в спину:

— Господин Чжоу, вы упомянули кошмары. Но неужели вам совсем не интересно узнать, что именно мне снилось все эти ночи?

Чжоу Тун замер у порога и медленно обернулся. Парень уже приготовился выложить свой главный козырь, надеясь заинтриговать мастера, но Чжоу Тун лишь обезоруживающе, невероятно тепло улыбнулся:

— Раз уж Призрачная Скорбь изгнана, а пятно сошло, ворошить прошлое ни к чему. Пусть эти кошмары останутся позади.

Вежливо, изящно, но посыл считывался мгновенно: «Мне. Всё. Равно».

Поняв, что его тактично, но твёрдо выставили за дверь, Янь Хай окончательно сдулся и понуро опустился на край матраса.

Спустившись на первый этаж, Янь Ци не торопился прощаться и пригласил гостей в просторную гостиную. Чжоу Тун сразу заметил, что хозяин дома колеблется, словно не решаясь заговорить о чём-то действительно важном.

Впрочем, навязываться юноша не стал. Он невозмутимо попивал свежесваренный кофе, поддерживая ни к чему не обязывающую светскую беседу.

Наконец Янь Ци тяжело вздохнул и с явной неохотой признался:

— Мастер Чжоу, признаться честно, исцеление Сяо Хая — лишь предлог. На самом деле у меня к вам куда более серьёзное дело.

Чжоу Тун ничуть не удивился. Он изначально понимал: каким бы скверным ни казалось Призрачное Пятно, ради одного лишь избавления от него столь влиятельный человек не стал бы предлагать такую колоссальную плату.

Юноша мягко улыбнулся:

— Господин Янь, я вас внимательно слушаю.

Глаза Янь Ци лихорадочно блеснули, и он, понизив голос, произнёс:

— Дело в одной из моих дочерних компаний. За последнее время там... как бы это сказать... совершенно разладился фэншуй. Шутка ли — за короткий срок в стенах офиса произошло уже больше десятка смертей.

<http://bllate.org/book/18246/1764691>